

Памяти Любови Владимировны Новосёловой (1951—2023)

20 января 2023 года на 72-м году жизни скончалась Любовь Владимировна Новосёлова. Мы, ее коллеги, как и все российское китаеведение, понесли огромную утрату.

Любовь Владимировна, несомненно, занимает достойное место в ряду авторитетных ученых-китаистов отечественной школы. Она — безупречный образец вовлеченного, преданного, последовательного служения своему делу, интересам российской науки. Вся научная и профессиональная жизнь, становление ее в качестве ученого были неразрывно связаны с Институтом Дальнего Востока РАН (ныне — Институт Китая и современной Азии РАН), в котором на протяжении почти 50 лет она прошла путь от аспиранта до доктора экономических наук, главного научного сотрудника Центра социально-экономических исследований. Проработав на протяжении нескольких лет в одном Центре с Любовью Владимировной, могу определенно утверждать, что она была одним из самых компетентных, авторитетных и почитаемых сотрудников института.

Фундаментальное экономическое образование, полученное на экономическом факультете МГУ в его золотую пору (так, лекции по политэкономии ей читал знаменитый профессор Н.А. Цаголов), позволило Любови Владимировне

¹ Вахрушин Иван Владимирович, к.э.н., старший научный сотрудник ИМЭМО РАН.

глубоко проникать и всесторонне исследовать сложные экономические процессы современного Китая.

Как и для всех представителей академической науки, в переломные для страны 1990-е годы, когда институт с трудом выживал и был фактически не в состоянии выплачивать зарплату ученым, перед Любовью Владимировной стоял нелегкий выбор — и она осталась в институте.

Если при поверхностном знакомстве и формальном общении в глаза бросались присущие ей неизменная принципиальность, чувство собственного достоинства, врожденный аристократизм, безупречность манер, то на более короткой дистанции уже отчетливо проступали доброта, отзывчивость, умение войти в положение, искреннее желание помочь, подсказать, посоветовать. Оно было тем сильнее, чем больше она видела в человеке ответственность, заинтересованность, вовлеченность. В коллегам она в равной мере ценила как личные качества, так и отношение к делу. Такой подход в полной мере характеризует и ее работу с аспирантами. Любовь Владимировна тщательно подходила к набору своих подопечных, никогда не стремилась в этом вопросе к количественным показателям. Поэтому все диссертации, написанные и защищенные под ее руководством, отличались неизменно высоким качеством. В то же время невзирая на чины и звания она была последовательным критиком недобросовестных работ, которые, к сожалению, иногда встречаются в нашей среде.

Несмотря на то, что ее главным научным интересом всегда была необъятная финансово-инвестиционная сфера Китая, пылкий взгляд настоящего ученого всегда был на острие текущего экономического момента. С усложнением социально-экономических процессов в Китае, появлением новых отраслей, внедрением инноваций, фактором пандемии неизменно расширялся и круг ее интересов, тематика научных работ. Так, за последние годы были опубликованы статьи, посвященные строительству жилья и решению жилищной проблемы в КНР, развитию автомобильной сети как важного фактора экономической модернизации Китая, функционированию китайской экономики в условиях торговой войны с США, формированию и развитию инновационной системы КНР, государственной системе антикризисных мер, направленных на борьбу с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19, территориям опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке России и их инвестиционным связям с Северо-Востоком Китая.

На протяжении всей жизни неизменным спутником, помощником и вдохновителем Любви Владимировны был ее супруг Сергей Александрович Манежев, также видный ученый-китаист, доктор экономических наук, до начала 1990-х годов — главный научный сотрудник ИДВ РАН. Несомненно, возможность обмена мыслями и идеями в семейном кругу с равным партнером и единомышленником всячески способствовала успешной и плодотворной научной работе Любви Владимировны. Как исчерпывающе на прощании Сергей Александрович подвел итог их совместной жизни: «Несмотря на все преходящие обстоятельства, ни разу в жизни у меня не было сомнения, что это мой человек, именно тот человек, который мне нужен». Очевидно, то же самое могла бы сказать Любовь Владимировна в отношении мужа.

Еще до начала работы в ИДВ РАН и знакомства с Любовью Владимировной большое впечатление на меня произвела ее статья о фондовом рынке Китая¹ — одна из первых российских публикаций академического уровня на данную тему. Эта и другие ее работы стали мне большим подспорьем в написании кандидатской диссертации, а также в значительной мере послужили стимулом к последующему приходу в институт уже в качестве сотрудника. В дальнейшем неограниченную поддержку и помощь я получил при работе над монографией «Фондовый рынок КНР»², где Любовь Владимировна участвовала в качестве ответственного редактора. Тогда я смог в полной мере оценить ширину ее научного кругозора, развитость структурно-логического мышления, позволившие вывести исследование на более высокий уровень.

Этими качествами определялся и стиль изложения — выверенный, емкий, лапидарный, что в сочетании с безупречным, четким и вместе с тем доступным, живым слогом всегда выделяло ее работы. А выступления на конференциях были в числе наиболее интересных и приковывавших пристальное внимание аудитории.

Научные взгляды Любови Владимировны, главным образом, определялись убежденностью в правильности исторического пути, избранного Китаем в 1979 г., т. е. началом политики открытости и реформ. Ее твердая уверенность в необходимости планомерных, поступательных экономических преобразований для Китая поддерживалась самими ее исследованиями, доказывавшими эффективность такого подхода. И, напротив, с недоумением и крайне сдержанно она воспринимала отдельные решения и практики, противоречившие провозглашенному курсу.

Со взвешенным, продуманным экономическим курсом Китая резко контрастировала политика «шоковой терапии» и форсированной приватизации, реализованная в России в начале 1990-х годов. И именно на ее исходе, в 1996 г., вышла в свет четвертая монография Любови Владимировны «Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР». Осознавая всю пагубность резких, непродуманных реформ для российской экономики, Любовь Владимировна одной из первых рассмотрела в китайском опыте как теоретическую ценность, так и потенциал практического применения отдельных его элементов в российских условиях. В частности, в указанной монографии она отмечала: «Характерной чертой китайской модели рыночных преобразований является политика гибкого сочетания институциональных преобразований хозяйственной системы с активным государственным регулированием экономической ситуации на макро- и микроуровне посредством широкого использования традиционных административных рычагов, набирающих силу рыночных регуляторов деловой активности, а также юридического обеспечения реформаторского процесса. Именно в этом, на наш взгляд, состоит коренное отличие китайской реформы от избранной российским руководством схемы ускоренной макроэкономической стабилизации со ставкой

¹ Новоселова Л.В. Фондовый рынок КНР в эпицентре экономических преобразований. Российский экономический журнал. 2007. № 1—2. С. 66—80.

² Вахрушин И.В. Фондовый рынок КНР. М.: ИДВ РАН. 2013. 335 с.

на самозарождение и саморегулирование рыночных отношений. Российский вариант рыночной трансформации оказался, пожалуй, наиболее тяжелым¹.

Всестороннее изучение китайской экономической модели «необходимо для оценки роли «китайского фактора» при формировании концепции национально-государственных интересов России, соответствующей реалиям современного этапа мирового развития».

Общий взгляд Любови Владимировны на сущность китайской экономической модели может быть выражен следующей цитатой: «Безусловно, путь к рынку будет долгим, противоречивым и болезненным, особенно если учитывать такие объективные ограничители, как жесткое демографическое давление, низкий жизненный уровень населения, ресурсная дефицитность экономики, неравномерность развития и размещения производительных сил и т. д. Однако только в этом случае возможно достижение сбалансированного и динамичного экономического роста, основанного на рациональной инвестиционной политике, адекватной реальным потребностям общества. В целом, несмотря на незавершенность экономической реформы в КНР и несовершенство создаваемого в Китае механизма государственного регулирования экономики в интересах продвижения к рынку, сам подход к созданию в этой стране переходной экономической модели, направленной на сочетание реформы и стабильности, представляется в наибольшей степени соответствующим социально-экономическим реалиям Китая».

А вот и рецепт для Китая, актуальный и по сей день: «Выход китайской экономики из порочного круга структурной несбалансированности, низкой эффективности и затратного характера воспроизводства предполагает последовательное и комплексное осуществление рыночных преобразований, пронизывающих всю пирамиду хозяйствующих субъектов — от центральных ведомств до отдельных предприятий — и охватывающих все области экономической деятельности».

В своих последних работах Любовь Владимировна сконцентрировалась на детальном анализе антикризисной политики китайского правительства в рамках борьбы с пандемией COVID-19 и преодоления последствий «коронакризиса». Несомненную ценность и новизну представляет ее собственная экспертная оценка масштабов китайского антикризисного пакета финансовой помощи экономике (12,2 трлн юаней, или 12 % ВВП), отличная как от официальных китайских данных (15,2 трлн юаней, или 15 % ВВП), так и от оценки ООН (7,6 трлн юаней, или 7,5 % ВВП)². По мнению Любови Владимировны, официальные данные КНР включали отдельные элементы повторного счета, в результате чего были существенно завышены.

Важный вывод также был сделан относительно неочевидных последствий пандемии для китайской экономики: «предпринятые китайским руководством

¹ Здесь и далее: Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М.: Восточная литература, 1996. 310 с.

² Новоселова Л.В. Китайский пакет антикризисных мер // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.): Статьи ежегодной научной конференции ЦЭСИК ИДВ РАН, Москва, 21 апреля 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 55—69.

стимулирующие экономику меры обеспечили в целом положительные итоги развития в 2020 г. и начале 2021 г. Вместе с тем, будучи достигнут, прежде всего, за счет крупных кредитных вливаний в экономику, существенных инвестиций и опережающего развития экспорта, [этот локальный успех — авт.], по сути дела, возвращал Китай к традиционной и уже изжившей себя модели экономического роста, от которой руководство страны стремилось избавиться все последнее десятилетие. [Таким образом — авт.], очевидно, что «коронакризис» заметно осложнит и задержит декларируемый властями переход китайской экономики к более эффективному развитию на основе инноваций, «зеленого производства» и повышающегося внутреннего спроса».

Очевидно, и многие другие работы Любови Владимировны имеют теоретическую ценность, а также содержат важные выводы прикладного характера. Ее научное наследие еще предстоит систематизировать и оценить в полной мере.

Нет никаких сомнений, что долгая память о Любови Владимировне будет жить как в наших сердцах, так и в ее многочисленных трудах, которые продолжат служить делу китаеведения.

Уважаемые читатели!

**Просим присылать краткие сообщения об основных новостях китаеведения
в России и мире на электронный адрес редакции:
journal@iccaras.ru**

